

Уважаемые сахалинцы и курильчане!

Двенадцать лет назад произошла одна из самых страшных трагедий в истории Сахалинской области. Мощное землетрясение полностью разрушило поселок нефтяников Нефтегорск, унесло жизни сотен его жителей. Большинство погибших были работниками большого трудового коллектива «Сахалинморнефтегаза» или членами их семей.

За прошедшие годы сделано многое для ликвидации последствий этой природной катастрофы, для реабилитации оставшихся в живых нефтегорцев, для увековечения памяти погибших. Эта память всегда будет жить в наших сердцах. От имени правления ООО «РН» — Сахалинморнефтегаз», от себя лично выражаю глубокие, искренние соболезнования родным и близким погибших, всем бывшим нефтегорцам, жителям Сахалинской области. Память о наших земляках всегда будет жить в наших сердцах!

Н. Н. ПРОХОРОВ,
генеральный директор ООО «РН» — Сахалинморнефтегаз».

ПАМЯТЬ

ГОРЕМ БЫЛ ПРОПИТАН ДАЖЕ ВОЗДУХ

В жизни случаются такие события, которые не может стереть из памяти даже время. Вот уже 12 лет прошло с момента нефтегорской трагедии. О тех событиях за эти годы много написано и рассказано пережившими этот страшный удар судьбы жителями поселка, участниками поисково-спасательных работ, руководителями областных и местных властей. Но все равно я периодически возвращаюсь к своим записям в дневнике, сделанным в 1995 году в Нефтегорске.

В разрушенный подземной стихией поселок из Южно-Сахалинска 29 мая я выехал во главе первой колонны техники, так как работал в то время заместителем генерального директора АО «Сахалинстрой». После погрузки машин мы двинулись на поезде до пос. Ноглики, отсюда со скоростью 25 километров в час прошли автоколонной 230 километров. Особенно запомнился первый день в Нефтегорске.

Из дневника.
31 мая 1995 г.

«Идут четвертые сутки. Серьезных происшествий в пути не было. Ближе к Нефтегорску появляются провалы в насыпи автодороги, некоторые мосты в плохом состоянии. В Нефтегорск прибыли в час ночи и сразу же приступили к работе. Легли спать в «вахтовку» в 4.30. Подъем в 7.00.

Встречался на штабе с министром Шойгу (молодой, 40 лет), Шафранником, Фархутдиновым, Арсеньевым, Назарным. Председатель КЧС от Сахалинской области Шаповал В.И., его замы — Гуревич и Белоносов».

Мне понравился С. Шойгу своей распорядительностью, понравился губернатор И. Фархутдинов, который очень оперативно принимал решения. Именно такие ситуации показывают, на что способны люди. От того, как быстро и грамотно решались вопросы, зависело, сколько жизней будет спасено.

Из дневника.
31 мая 1995 г.

«...Много мертвых лежит вдоль завалов. Похоронная команда не успевает собирать. Днем откопали трехмесячного ребенка. Родители мертвы...».

Неизгладимое чувство, когда каждое утро или в течение дня идешь через развалины на планерки, которые проводил С. Шойгу или первый замминистра МЧС, и везе горы тел, завернутых в плащпалатки. А то горе, которое увидел в глазах людей в первый день, до сих пор ничем не вытравить из души.

(Окончание на 3-й стр.)

ПАМЯТЬ

ГОРЕМ БЫЛ ПРОПИТАН ДАЖЕ ВОЗДУХ

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Никогда не забуду, как жители обрушились на нас кто с мольбами, кто с требованиями дать кран или помочь людьми. Пока не подошла вторая автоколонна, естественно, техники не хватало, и жители, хотя это видели, все равно отказывались понимать, потому что под завалами находились их родные. Потом и техники было много, и людских ресурсов. Никто не шадил себя, работали безостановочно, ответственно. Конечно, было непросто и тем, кто участвовал в спасении, и тем, кто пострадал. К тому же все испытывали страшный дискомфорт от постоянной душевной тяжести. Вся обстановка вокруг давила настолько, что физически уставали даже не от бесперывной работы, а от горя, которым был пропитан даже воздух.

Из дневника. 1 июня 1995 г.

«Идут пятые сутки. Был на штабе. За ночь откопали шесть человек. Одну женщину откапывали 8 часов, была жива, потеряла ориентир во времени, разговаривала, очень отбит левый бок, в госпитале умерла.

...Машинисты работают круглые сутки, отдых во время часа молчания, когда глушат все механизмы, перестают работать спасатели. В это время по завалам пускают собак (их здесь две, из Москвы и Петропавловска-Камчатского), которые ищут живых. Стоит могильная тишина.

...В 15.00 большой сход жителей поселка. Оставшиеся в жи-

вых какие-то отрешенные или выплакали все слезы, или что-то другое...

...В 18.00 извлекли мальчика 10 лет у меня на глазах. Ни царапинки, очень испуганный и очень бледный. Ничего понять не может. Место его нахождения показала собака. Родители погибли».

Помню, как был потрясен, когда увидел пожилую женщину, которая несла в руках, прижимая к груди, урночку с прахом. Мы стояли с группой руководителей, и она прошла как сквозь нас, взгляд безучастный, плечи обвисшие. Старушка ничего и никого вокруг не замечала. А после девятих суток я увидел ее и был поражен, оказывается, это не старушка, а молодая женщина — причесалась, губки слегка подкрасила... Но глаза!

Из дневника. 2 июня 1995 г.

«Идут шестые сутки. После ночного часа молчания в некоторых местах откликнулись люди. После обеда, примерно в 16.20, от завалов освободили живыми женщину лет 35 и мальчишку 13 лет. Вертолетом отправили в Оху».

Я сам строитель и понимал, что произошло. Но все же могу сказать, что такого большого брака при строительстве домов в Нефтегорске, как в Спитаке, не было. И как потом говорили, что песка больше, чем цемента, — это не так. Дома были построены согласно действующим

в то время СНИПам и определенной на тот момент сейсмичности района. Другое дело, что с природой не поспоришь, никто не мог предугадать такого стихийного бедствия. И я не сторонник обвинять тогдашнее руководство области за принятое когда-то решение о шестибалльной сейсмичности северных районов Сахалина.

Из дневника. 3 июня 1995 г.

«Идут седьмые сутки. Около пяти утра неожиданно проснулся, секунд через 5-8 почувствовал сильный удар, машину подбросило — землетрясение 4 — 4,5 балла.

...На одном из объектов собака показала на наличие живых. Сконцентрировали нужные силы из автокранов и спасателей... Живых в этот день из завалов не выкопали».

Я хорошо помню тот момент. Собака так сильно залаяла, что все с надеждой воспрянуло, что достанем из завалов людей. А это оказалась — кошка. И все равно было приятно, животное все-таки, у кого-то же она жила в семье, и ее любили. Кошка тоже осиротела, осталась без хозяев.

Из дневника. 5 июня 1995 г.

«Сегодня девять дней после трагедии. Живых больше нет. Был на кладбище. Мозилы копают экскаватором траншейным способом. Уйма трупов. Целые семьи, рассказывают старуш-

ки, сидящие у костра ногами в надежде, что отыщется кто-нибудь из родных».

В тот день погребли 1740 человек. На одиннадцатые сутки число жертв увеличилось до

2137 человек. Живых спасли — 460 человек. В голове не укладывается — сколько молодых, здоровых, полных сил, строивших планы, радовавшихся жизни людей, не стало в одночасье.

Из дневника. 9 июня 1995 г.

«Тринадцатые сутки. Аварийно-спасательные работы закончены. С 20.00 расставил технику на рекультивационные работы. К концу дня вымотался до изнеможения. Приступил разбирать клуб.

Не мог до четырех утра уснуть, что-то внутри надломилось».

Знаю, что никогда не смогу себе ответить на вопросы. Сколько должно пройти времени, чтобы утихла боль от утраты близкого человека? А если потеряны все родные? А если надо начинать жизнь вообще с нуля?

Из дневника.

«У одного жителя поселка пенсионера Попова погибло 22 человека родственников. Братья, сестры, дети, внуки. Остались сын и муж дочери...».

Прошедшие через ад той страшной трагедии нефтегорцы нашли в себе силы жить. Дай Бог, чтобы их душевные раны сдвинули все меньше и меньше. И нынешнее, и будущие поколения не должны предать забвению память о людях, погребенных землетрясением в своих жилищах.

Александр СТАРОДУБЦЕВ,
депутат Сахалинской
областной Думы.
Фото из книги «Нефтегорск:
трагедия и боль Сахалина».

